

DOI: 10.22363/2312-8127-2019-11-4-341-350

Научная статья

«Эдикт Фонтенбло» и его историческое значение

Н.А. Новодержкин, Е.А. Попова

Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматривается эдикт Фонтенбло, подписанный Людовиком XIV 17 октября 1685 г. Этот государственный акт подвел черту под политикой веротерпимости во Франции той эпохи. Благодаря Генриху IV и его Нантскому эдикту (1598 г.), Франция стала страной, юридически признавшей конфессиональную разобщенность, что позволило завершить религиозную войну, которая истощала государство. Нантский эдикт, признававший права гугенотов, был назван «вечным» и «безотзывным». Однако, с усилением королевской власти, подчинение протестантизма казалось гарантией порядка и стабильности во французском королевстве, обеспечивая религиозную унификацию страны. Текст эдикта публикуется на русском языке впервые (см. приложение № 1) в переводе Н.А. Новодержкина.

Ключевые слова: эдикт Фонтенбло, Людовик XIV, отзыв Нантского эдикта, протестанты, политика религиозной терпимости во Франции

Эдикт, подписанный Людовиком XIV 17 октября 1685 г. и зарегистрированный спустя пять дней парижским парламентом, подвел черту под политикой веротерпимости во Франции. Официальное название документа «Эдикт об отзыве Нантского эдикта» передает смысл этого законодательного акта. Во французскую историю это событие так и вошло под названием «отзыв» (*revocation*), а в российской исторической литературе именуется «Эдикт Фонтенбло» [1; 2; 3]. Несмотря на известность этого исторического документа, до сих пор не было перевода полного текста эдикта на русский язык.

За образец перевода с французского языка был взят опубликованный на русском языке текст Нантского Эдикта, чтобы подчеркнуть преемственность этих документов. В статье и переводе «Религия, называющая себя Реформаторской» (*Religion Pretendue Reformee*) сохраняет аббревиатуру «R.P.R.», т.к. таким образом она чаще всего обозначается в современной исторической литературе при переводе с французского языка [4].

© Новодержкин Н.А., Попова Е.А., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Сам «Эдикт Фонтенбло» является довольно коротким документом и состоит из преамбулы и двенадцати статей. В преамбуле Людовик XIV объясняет, что преждевременная смерть Генриха IV помешала ему осуществить свое намерение воссоединить Церковь и объясняет свое решение вернуться к этому вопросу: «Мы, с благодарностью Богу, видим, что наши усилия закончились поскольку, лучшая и большая часть наших подданных указанной религии, именующей себя реформированной (R.P.R.), стали католиками» и однозначно выражает свое желание «...полностью стереть память о волнениях, путаницей и злом связанных с развитием этой ложной Религии...» [8. С. 531–532].

В первой статье эдикта Людовик XIV обобщает содержание «Эдикта Фонтенбло» и подчеркивает отзыв не только «Нантского Эдикта», но и всех других принятых законов и деклараций: «...Эдикт нашего деда-короля, подписанный им в Нанте в апреле 1598 года, со всеми его статьями и их частями, выданными письмами, а также Эдикт, подписанный в Ниме в июле 1629 года... ликвидируем все уступки, сделанные как этим, так и другими эдиктами, декларациями...». Еще раз формулирует главную цель эдикта: «...чтобы все храмы R.P.R.... были бы немедленно снесены» [8. С. 532].

Статьи вторая и третья запрещают протестантское богослужение: гугенотам «...более не собираться для отправления службы вышеуказанной религии»; особо запрещается дворянам проводить богослужение «...в их домах и землях...». Обозначено наказание «...в виде лишения свободы и конфискации имущества» [8. С. 532].

Пасторам Реформаторской церкви посвящено три статьи: статья четвертая предписывала им прекратить свои проповеди и признать Римскую католическую церковь либо в течение пятнадцати дней покинуть королевство. Эта же статья определяет и наказание для ослушавшихся – ссылка на галеры. Эдикт предусматривает льготы для обратившихся пасторов, а также их вдовам. Статья пятая сохраняет за обратившимися пасторами налоговые льготы и освобождение от драгонад (1), введенных в практику государственным секретарем по военным делам Франсуа Мишелем Летелье, маркизом де Лувуа [3. С. 157]: «...освобождены от тальи (2) и от проживания военных». Статья шестая предусматривает льготы на тот случай, если они захотят стать юристами или получить степень доктора права: «...освобождены на три года от экзаменов... будут утверждены в докторской степени, заплатив только половину от положенного» [8. С. 532–533].

Детям в протестантских семьях посвящены седьмая и восьмая статьи «Эдикта Фонтенбло». Запрещая школы для детей и всякое влияние на детей в духе Реформаторской религии, закон приказывает родителям-протестантам отвести детей в церковь и заплатить штраф, а также обязывает приходских католических священников крестить всех детей протестантов и воспитывать их в католической вере. Судьям на местах предписывается следить за этим [8. С. 533].

Статья девятая прописывала порядок возвращения тех протестантов, которые оказались за пределами королевства «...в течение четырех месяцев, со дня оглашения, они могут вернуться домой и владеть своим имуществом... те, кто в течение четырех месяцев не вернется... будут покинуты, и все оставленное ими будет конфисковано...» [8. С. 533]. Далее, в десятой статье эдикта, предписывалось протестантам покинуть королевство и «...сделать это быстро под страхом наказания отправления на галеры мужчин и конфискации, и лишения свободы для женщин» [8 С. 533]. В статье одиннадцатой Людовик XIV еще раз подтверждает свое желание строго соблюдать подписанный им эдикт.

Компромиссная двенадцатая статья разрешала протестантам сохранять свою веру при полном запрете отправления культа, «ожидая, что Бог просветит их» [8. С. 534]. Как указывает американская исследовательница Маргарет Максвелл, по мнению властей, религиозное верование без публичного богослужения было бы настолько пустым и бессмысленным, что оно не могло бы поддерживаться и передаваться следующему поколению, а превратилось бы не более чем в дело чести или личного мнения [12].

В 1985 г. историческое сообщество в память о трехсотлетней истории этого документа подчеркнуло его значение для изучения истории религиозной терпимости [12. С. 24]. Истинная терпимость в смысле разделения церкви и государства была невозможна во Франции XVII в. [7. С. 25]. Терпимость как позитивный термин, как принцип, который допускает существование различных практик и верований без вмешательства извне, возникла только в XVIII в., в эпоху Просвещения.

Аугсбургский религиозный мир 1555 г. утвердил принцип, согласно которому подданные того или иного государя должны были исповедовать его религию: чья власть, того и вера (*cuius regio, eius religio*). Однако данная доктрина не применялась за пределами Священной Римской империи Германской нации [2]. Благодаря Генриху IV Франция стала исключением, образовав «симфонию двух религий». Нантский Эдикт 1598 г. стал самым известным примером юридического признания конфессиональной разобщенности и завершил религиозную войну, истощавшую государство. Этот компромисс, по существу, означал признание веротерпимости [1. С. 203; 6. С. 219].

После Тридцатилетней войны многие страны Европы принимают положения Аугсбургского религиозного мира, и следовать принципу *cuius regio, eius religio* стремятся все европейские государства. Эдикт, подписанный в 1598 г. Генрихом IV в Нанте, названный «вечным» и «безотзывным», отменяется эдиктом, подписанным в Фонтенбло в 1685 г. Являясь обычным государственным документом того времени, «Эдикт Фонтенбло» имел и некоторые новые черты: он охватывал «поколение в поколении» [10. С. 439], т.к. позже ни Декларации 1715 г. и 1724 г., ни Эдикт 1787 г., которые усиливали светский характер государства, не вернули в страну протестантов. Принятие Версальского эдикта о веротерпимости 1787 г. (за два года до Французской революции) восстановило равные гражданские права протестантов и католиков во французском обществе [5].

Как отметил американский историк Ричард Голден, «Эдикт Фонтенбло» является примером религиозной нетерпимости, нормальной для европейской цивилизации того времени [9. С. 2]. Общественное мнение, государственные органы, Парламенты, провинциальные штаты (особенно провинциальные штаты Лангедока), духовенство, – все эти общественные силы желали подавления кальвинизма, и каждая из них с удивительным упорством и неистовством добивались поставленной цели [3. С. 196]. Знаменитый английский философ, один из теоретиков Просвещения и либерализма, Джон Локк в работе о судьбе протестантов во Франции – «Письма о веротерпимости», написанное через несколько месяцев после появления «Эдикта Фонтенбло», подтверждает это [11].

Во Франции XVII в. сложился парадокс: Нантский Эдикт – это первая победа абсолютизма, благодаря которой Генрих IV смог навязать католикам представление о реформированной религии (R.P.R.), а протестанты стали безусловными сторонниками абсолютизма. Этот же абсолютизм приводит веком позже к гибели двухрелигиозной системы, но не в качестве мести католицизма, а как триумф религии короля. Однако этот триумф ослабил политическую модель. Сомнения возникли в отношении функционирования такой модели абсолютной монархии, и критика зачастую исходила уже от гугенотов, когда-то убежденных сторонников этого абсолютизма.

За пределами Франции эта дата – 1685 год – имела глобальное значение. Она символично инициирует передачу превосходства, которое постепенно перейдет от Франции к Великобритании и, в более широком смысле, к англо-саксонскому миру. Этот переход лидерства сопровождался изменением модели управления: упадком абсолютной монархии, на смену которой приходили другие политические модели.

Примечания

(1) Драгонады (фр. dragonnades) – принудительный постой войск, в основном драгунских полков, в домах гугенотов, применявшийся французским правительством с 1681 по 1685 год, в целях принуждения протестантов к переходу в католичество. Следствием размещения войск становилось массовое разорение хозяйств, принадлежащих гугенотам, и террор против населения.

(2) Талья (фр. taille) – с XVII в. прямой налог французского королевства, обеспечивающий до 50 % доходной части государственного бюджета. Изначально талья возникла из феодального права сеньора требовать денежной «помощи» от вассалов и подвластных крестьян.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Васильев Л.С. Всеобщая история. Т. 3. От Средних веков к Новому времени (XVI–XVIII вв.). М.: КДУ, 2015. 606 с.

- [2] Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII вв. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2015. 560 с.
- [3] Лысяков В.Б. Людовик XIV и церковь // Французский ежегодник 2004. Формы религиозности в XV – начале XIX вв. М., 2004. С. 135–161.
- [4] Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытания. СПб.: АСТ, 2008. 382 с.
- [5] Ферро М. История Франции / Пер.: Г. Беляева, В. Ковалев, В. Ковалева, Е. Морозова, Екатерина Пичугина, Т. Пошерстник, Н. Силкина, П. Тимофеев. М.: Весь мир, 2015. 832 с.
- [6] Bonheur G. Henri Quatre. Paris. Edions Ramsay. 1977. 222 p.
- [7] Dompnier B. Le venin de l'hérésie: image du protestantisme et combat catholique au XVIIe siècle. Paris: Le Centurion, 1985. 277 p.
- [8] Edit portant révocation de l'édit de Nantes. Fontainebleau, octobre 1685 // Recueil Général des Anciennes Lois Françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789. Tome XIX. 1672–1686. Paris: Librairie de Plon Frères. P. 530–534. Текст воспроизведен в авторском переводе Новодержкина Н.А.
- [9] Golden R.M., Introduction. In: The Huguenot connection, the Edict of Nantes. its revocation. And early French migration to South Carolina / Ed. by R.M. Golden. Kluwer Academic Publishers. Dordrecht – Boston – Lancaster, 1988. P. 1–27.
- [10] Joutard Ph. La révocation de l'édit de Nantes ou les faiblesses d'un Etat. Paris, Gallimard. 2018. 555 p.
- [11] Locke J. A Letter Concerning Toleration. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/A_Letter_Concerning_Toleration (дата обращения: 11.10.2018).
- [12] Maxwell M. The Division in the Ranks of the Protestants in Eighteenth Century France // Church History. Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History. Vol. 27, № 2 (Jun., 1958). P. 107–123.
- [13] Sutherland N. M. The Crown, the Huguenots, and the Edict of Nantes // In: The Huguenot connection, the Edict of Nantes. its revocation. And early French migration to South Carolina / edited by Richard M. Golden. Kluwer academic publishers Dordrecht / Boston / Lancaster. 1988. P. 28–48.

REFERECES

- [1] Vasil'ev L.S. Vseobshhaja istorija. T. 3. Ot Srednih vekov k Novomu vremeni (XVI–XVIII vv.). [World history. Vol. 3. From the Middle ages to Modern times (XVI–XVIII centuries)]. М.: KDU, 2015. 606 s.
- [2] Kareev N.I. Istorija Zapadnoj Evropy v Novoe vremja. Razvitie kul'turnyh i social'nyh otnoshenij. Reformacija i politicheskaja zhizn' v XVI i XVII vv. [History of Western Europe in Modern times. Development of cultural and social relations. Reformation and political life in the sixteenth and seventeenth centuries]. М.: Akademicheskij proekt; Gaudeamus, 2015. 560 s.
- [3] Lysjakov V.B. Ljudovik XIV i cerkov' // Francuzskij ezhegodnik 2004. Formy religioznosti v XV – nachale XIX vv. [Louis XIV and the Church // French Yearbook 2004. Forms of religiosity in the XV-early XIX centuries]. М., 2004. S. 135–161.
- [4] Petitfils J.-C. Ljudovik XIV [Louis XIV]. Slava i ispytanija. SPb.: AST, 2008. 382 s.
- [5] Ferro M. Istorija Francii [French History] / Per.: G. Beljaeva, V. Kovalev, V. Kovaleva, E. Morozova, Ekaterina Pichugina, T. Posherstnik, N. Silkina, P. Timofeev. М.: Ves' mir, 2015. 832 s.
- [6] Bonheur G. Henri Quatre. Paris. Edions Ramsay. 1977. 222 p.

- [7] Dompnier B. *Le venin de l'hérésie: image du protestantisme et combat catholique au XVIIe siècle*. Paris: Le Centurion, 1985. 277 p.
- [8] Edit portant révocation de l'édit de Nantes. Fontainebleau, octobre 1685 // *Recueil Général des Anciennes Lois Françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789*. Tome XIX. 1672–1686. Paris: Librairie de Plon Frères. P. 530–534. Текст воспроизведен в авторском переводе Новодержкина Н.А.
- [9] Golden R.M., Introduction. In: *The Huguenot connection, the Edict of Nantes. its revocation. And early French migration to South Carolina* / Ed. by R.M. Golden. Kluwer Academic Publishers. Dordrecht – Boston – Lancaster, 1988. P. 1–27.
- [10] Joutard Ph. *La révocation de l'édit de Nantes ou les faiblesses d'un Etat*. Paris, Gallimard. 2018. 555 p.
- [11] Locke J. *A Letter Concerning Toleration*. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/A_Letter_Concerning_Toleration (дата обращения: 11.10.2018).
- [12] Maxwell M. *The Division in the Ranks of the Protestants in Eighteenth Century France* // *Church History*. Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History. Vol. 27, № 2 (Jun., 1958). P. 107–123.
- [13] Sutherland N. M. *The Crown, the Huguenots, and the Edict of Nantes* // In: *The Huguenot connection, the Edict of Nantes. its revocation. And early French migration to South Carolina* / edited by Richard M. Golden. Kluwer academic publishers Dordrecht / Boston / Lancaster. 1988. P. 28–48.

Приложение № 1

**Эдикт об отзыве Нантского эдикта. Фонтенбло,
октябрь, 1685 года [8]**

Людовик, милостью Божьей король Франции и Наварры, приветствует всех присутствующих.

Король Генрих Великий, славной памяти, наш прародитель, желая укрепить мир, который он принес своим подданным, после больших потерь, которые они понесли в гражданских и зарубежных войнах, не был поколеблен религией, именующей себя реформированной (R.P.R.), как это случилось в правление его предшественников; в апреле 1598 года в Нанте подписал Эдикт, регламентирующий отношение к вышеупомянутой религии, местам, в которых они могли бы совершать службу, установил специальных судей для отправления правосудия, и, наконец, с помощью специальных статей закрепил все, что он считает необходимым для спокойствия в своем королевстве, и для уменьшения взаимного неприятия между приверженцами двух религий, и наконец, чтобы быть в состоянии управлять государством, а также он решил сделать так для воссоединения с Церковью тех, кто так легко удалился от нее.

Так как намерение короля не было осуществлено в связи с его смертью, и исполнение этого Эдикта было прервано в связи с несовершеннолетием нами почитаемого, славной памяти нашего короля и отца, и новые действия R.P.R. дали повод лишить их различных привилегий, которые им были

предоставлены этим Эдиктом: тем не менее, король и отец наш, Божьей милостью, используя свое обычное милосердие, дал согласие и подписал в июле 1629 года в Ниме Эдикт и с его помощью дал снова успокоение для Религии с тем же рвением, с которым это делал наш покойный прародитель, чтобы попытаться достичь своей благочестивой цели и привести замысел его в исполнение; так как из-за войн с иностранными государствами, которые произошли вскоре после этого, с 1635 года до перемирия в 1684 году с принцами Европы, у королевства не было времени заняться этим без суеты, не было возможности сделать что-то еще для поддержания религии, и чтобы уменьшить число служб R.P.R., запрещая такие места, ликвидируя суды, которые были назначены на временной основе.

Бог, наконец, позволил нашим народам наслаждаться совершенным отдыхом, и нам не надо было заниматься их защитой от врагов, наслаждаясь этим перемирием, которое дало нам возможности посвятить себя поиску способов достижения цели нашего прародителя и нашей при нашем восшествии на Престол.

Мы, с благодарностью Богу, видим, что наши усилия закончились, поскольку лучшая и большая часть наших подданных указанной R.P.R. стали католиками. И, тем более, что все, что было указано в Нантском Эдикте в пользу вышеназванной R.P.R., бесполезно, мы рассудили, что ничего не можем сделать более, как полностью стереть память о волнениях, путаницей и зле, связанных с развитием этой ложной религии, вызванных в нашем королевстве, и провели ревизию Эдикта и многих других эдиктов и деклараций, которые были сделаны, и решили отозвать немедленно вышеуказанный Нантский Эдикт, и конкретные статьи, которые были затем выделены от этого, и все, что было сделано с тех пор для очищения вышеуказанной Религии.

Ст. 1. Мы заявляем, что по этим и другим причинам, которые Нам стали известны, при помощи наук и нашей королевской власти, представляем вам Эдикт, вечный и безотзывный, отменяющий Эдикт нашего деда-короля, подписанный им в Нанте в апреле 1598 года, со всеми его статьями и их частями, выданными письмами, а также Эдикт, подписанный в Ниме в июле 1629 года, также аннулируем, как неважный; ликвидируем все уступки, сделанные как этим, так и другими эдиктами, декларациями..., людям относящим себя к реформированной церкви (R.P.R), которые по своему характеру, какими бы они не были, останутся не обращенными: мы желаем и повелеваем, чтобы все храмы R.P.R., в нашем Королевстве, Странах, Землях и Поместьях, нам подвластных, были бы немедленно снесены.

2. Мы запрещаем нашим поданным, относящим себя к R.P.R., более не собираться для выполнения службы вышеуказанной религии вместе или в специальном доме под каким-либо предлогом службы, даже если эта служба проходит сейчас, должна быть остановлена немедленно нашим указом.

3. Мы также запрещаем всем дворянам из любых сословий проводить в их домах и землях службы, действуя против нашего указа, ко всем нашим

подданным будут применены наказания в виде лишения свободы, а имущество конфисковано.

4. Предписываем всем пасторам указанной R.P.R., которые не хотят принять Апостольскую Римскую Католическую Религию, покинуть Королевские земли без имущества в течение пятнадцати дней после публикации представленного Нами Эдикта, а не имея возможности бежать за пределы, в течение указанного времени, не могут проповедовать, увещевать или действовать иначе, под страхом ссылки на галеры.

5. Мы желаем, чтобы те из пасторов, которые обратились, продолжали свою жизнь и имели льготы, которые у них были на пасторской службе, и их вдовы после их смерти, будут освобождены от талы и от проживания военных; причем, мы будем платить этим пастырям в течение их жизни пенсию, которая будет на треть выше, чем их доходы, которые они получали, будучи пастырями, половину их пенсии жены будут получать после их смерти, пока они будут оставаться одинокими.

6. Если какой-либо из этих пастырей решит стать адвокатом или получить степень доктора права, мы желаем и повелеваем, чтобы они были освобождены на три года от экзаменов, нами написанной Декларацией: и после сдачи обычных экзаменов могут быть судьями будут утверждены в докторской степени, заплатив только половину от положенного, в каждом университете.

7. Мы запрещаем частные школы для обучения детей вышеуказанной R.P.R. и всего того, что бы то ни было, что может быть отмечено как уступки в пользу вышеуказанной религии.

8. В отношении детей, которые будут рождены в вышеуказанной R.P.R., желаем, чтобы они теперь были крещены приходскими священниками. Обязываем их отцов и матерей отправить их для этого в церковь, оплатить штраф в 500 ливров или более, с тем, чтобы дети были воспитаны в Католической вере Апостольской и Римской, обязываем судей на местах держать это под личным контролем.

9. И, пользуясь нашим милосердием к нашим подданным, которые относят себя к вышеупомянутой R.P.R., которые покинули наше королевство, Наши Страны и Земли, нам подвластные до оглашения нашего Эдикта, мы желаем и повелеваем, чтобы в случае, если они желают вернуться в течение четырех месяцев, со дня оглашения, они могут вернуться домой и владеть своим имуществом, так как, если бы они там были всегда; напротив, те, кто в течение четырех месяцев не вернется в наше Королевство, Страны и Земли, Нам подвластные, будут оставлены, и все оставленное ими будет конфисковано по нашей декларации от 20 августа прошлого года.

10. Требуем очень настойчиво и повторно послушно покинуть всем нашим подданным вышеуказанной R.P.R., со своими женами и детьми наше Королевство, Страны и Земли, Нам подвластные, сделать это быстро под страхом наказания отправления на галеры мужчин и конфискации и лишения свободы для женщин.

11. Желаем и повелеваем, чтобы декларации, сделанные против тех, кто несколько раз менял веру (relaps), были выполнены в соответствии с их формой и содержанием.

12. Кроме того, они, последователи вышеуказанной R.P.R., могут, пока им заблагорассудится, ожидая, что Бог просветит их, как и других, оставаться в городах и местах нашего Королевства, Странах и Землях Нам подвластных, и продолжать торговлю, и пользоваться своим имуществом, быть приверженцами вышеуказанной R.P.R., не проводить службу, не собираться под предлогом молитвы или поклонения своей Религии, какими бы они не были, под угрозой наказания лишения свободы и конфискации имущества.

Дан в Фонтенбло, в месяце октябре 1685 г., в сорок третий год нашего царствования.

(подпись) Людовик

Research article

The Edict of Fontainebleau or the Revocation (1685)

N. Novoderzhkin, E. Popova

RUDN University

6 Miklukho-Maclaya St., Moscow, 117198, Russia

The article deals with the edict of Fontainebleau, signed by Louis XIV on October 17, 1685 and registered five days later by the Paris Parliament, which drew a line under the policy of religious tolerance in France at that time. The text of the edict is published in Russian for the first time (Annex № 1). Thanks to Henry IV and his edict of Nantes (1598), France became the only country that legally recognized religious dissociation, which allowed to complete the religious war that exhausted the state. The edict of Nantes was called "eternal" and "irrevocable". Edict Fontainebleau, who abolished it, initiated a gradual transfer of leadership from France to the UK and, more broadly, to the Anglo-Saxon world. This transition was accompanied by a change in the model of governance in France: the decline of the absolute monarchy and attempts to establish a constitutional monarchy.

Key words: Edict of Fontainebleau, Louis XIV, revocation of the Edict of Nantes, the Protestants, the policy of religious tolerance in France

Информация об авторах / Information about the authors

Новодержкин Николай Алексеевич – аспирант кафедры Всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов». novoderzhkin1993@gmail.com

Novoderzhkin Nikolai – post-graduate student of the Department of General History of the Faculty of Humanities and Social Sciences RUDN University. novoderzhkin1993@gmail.com

Попова Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РУДН

Elena A. Popova – PhD (in History), Associate Professor of the Department of World history, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: e-popova@yandex.ru

Для цитирования / For citation

Новодержкин Н.А., Попова Е.А. Отзыв Нантского эдикта и его историческое значение. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2019. Т. 11. № 4. С. 341–350. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-4-341-350>

Novoderzhkin N., Popova E. The Edict of Fontainebleau or the Revocation (1685) // *RUDN Journal of World History*. 2019. Vol. 11. № 4. P. 341–350. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-4-341-350>

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 20.11.2019